

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

КОРОЛЕНКО ЦЕЗАРЬ ПЕТРОВИЧ

*доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии
Новосибирского государственного медицинского университета,
lengyel34@mail.ru*

TSEZAR KOROLENKO

M. D., Professor, Department of Psychiatry, Novosibirsk State Medical University

ДМИТРИЕВА НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА

*доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии девиантного поведения
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
dny2@mail.ru*

NATALYA DMITRIYEVA

*D.Sc. (Psychology), Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Deviant Behaviour,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

ПЕРЕВОЗКИНА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА

*кандидат психологических наук доцент, заведующая кафедрой психологии личности и специальной
психологии Новосибирского государственного педагогического университета,
per@bk.ru*

YULIYA PEREVOZKINA

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Personality
and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University*

ДМИТРИЕВА АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВНА

*психолог Новосибирского института клинической психологии,
dmitnasty@mail.ru*

ANASTASIYA DMITRIYEVA

Psychologist, Novosibirsk Institute of Clinical Psychology

КУЛЬКОВА ЕВГЕНИЯ ЯКОВЛЕВНА

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии девиантного поведения
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
genny1944@mail.ru*

YEVGENIYA KULKOVA

*Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Deviant
Behaviour, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

УДК 159.923

БИБЛИОТЕРАПИЯ ДИССОЦИАТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ

THE BIBLIOTHERAPY OF DISSOCIATIVE STATES

Аннотация. В статье описаны неглубокие диссоциации, не достигающие уровня диссоциативного расстройств и встречающиеся у многих практически здоровых людей. Охарактеризован механизм диссоциации, заложенный в природе человека, основанный на существовании сознательной и бессознательной сфер психики и предполагающий различные варианты соотношений между этими субструктурами.

Авторы рассматривают диссоциативные состояния, развивающиеся на фоне психического здоровья без связи с психической травмой. Приводится пример библиотерапии диссоциативных состояний. Демонстрируется возможность использования терапевтического рассказа с целью коррекции внутреннего конфликта и анализа отношений.

ABSTRACT. The article describes the lesser known, shallow dissociations, that do not attain the level of dissociative disorder and are found in many healthy people. Authors give characteristics to the dissociation mechanism, inherent in human nature, based on the existence of conscious and unconscious parts of the mind and the various options involving relations between the substructures with the ability to dynamically display the predominance of the activity of one or more other parts. It is concluded that the cause of such states is not only organic brain damage, but the subliminal «fixed» ideas that lead to the emergence of «successive existences», capable for some time to live an independent life. These ideas are the result of postponed past trauma. It is argued that in such cases we are talking about post-traumatic cognitive irrational attitudes and beliefs. This article describes the dissociative state, developing in mental health without regard to the mental trauma. An example of bibliotherapy of dissociative states is given. A possibility of therapeutic story for the correction of internal conflict and the analysis of the relationship in the dyad are demonstrated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диссоциативные состояния, библиотерапия, внутренний конфликт.

KEYWORDS: dissociative states, bibliotherapy, story, internal conflict.

Особый интерес у профессионалов, наряду с диссоциативными расстройствами идентичности, вызывают и весьма мало изученные менее глубокие диссоциации, не достигающие уровня диссоциативного расстройства и встречающиеся у многих практически здоровых людей [4].

Диссоциативные расстройства идентичности (ДРИ) как отдельная нозологическая форма выделены в *DSM-5* (2013). Эта нозология относится к диссоциативному спектру психических состояний и нарушений и представляет собой наиболее выраженное нарушение в зоне болезни диссоциативного спектра. Между тем ДРИ по-прежнему остаются малоизвестным феноменом. В большинстве стран Европы и в России распознавание этой нозологии клиницистами осуществляется сравнительно редко. Такая ситуация не отражает реального положения дел. Накапливаются данные, свидетельствующие о том, что ДРИ — довольно распространенное нарушение, но страдающие им люди диагностируются ошибочно как больные другими формами психических заболеваний. Особенно часто таким пациентам ставится неправильный диагноз «шизофрения» или «аффективный психоз». О важности умения распознавать ДРИ указывается в нарастающем количестве публикаций. В частности, об этом речь идет в книге Э. Дюшарм (*E. Ducharme*) «Диагностика и лечение диссоциативных расстройств личности» (*«Assessment and Treatment of Dissociative Identity Disorders»*) [7].

В специальной литературе по вопросам, касающимся диссоциаций различной глубины и степени выраженности, акцентируется их связь с тяжелой психической травмой. Такой взгляд на проблему остается неизменным до настоящего времени. Вместе с тем из поля зрения выпадают диссоциативные состояния, развивающиеся на фоне психического здоровья без связи с психической травмой. Эти состояния особенно характерны для детского возраста, когда ребенок в процессе нормального развития начинает контактировать с транзиторными

объектами (Винникотт Д. (*Winnicott D.*)) [12]. Игровое общение с такими объектами, которыми могут быть, например, мягкие игрушки, развивает творческие способности и стимулирует процессы общего психического развития. В качестве транзиторного объекта ребенок может использовать разные способы изоляции от внешнего мира — прятаться в укромные места, закрываться подушкой или одеялом, что помогает погружаться в мир мечтаний посредством придумывания различных сценариев с помощью активизации пассивного воображения. Диссоциативные состояния, возникающие при общении с транзиторными объектами, приятны для ребенка. Иллюзорный мир носит приватный характер — о нем дети не рассказывают взрослым. В ряде случаев подобный диссоциативный уход от реальности сохраняется в подростковом и даже во взрослом возрасте. Он является персональной, интимной зоной психического релакса, ухода от трудностей, психоэмоционального напряжения и негативных переживаний повседневной жизни. Есть люди (например, с выраженной харизмой) [2], высоко оценивающие наличие такой возможности. Они используют ее не только для самоуспокоения и самотерапии путем снятия напряжения, но и с целью поиска нестандартных путей адаптации, инсайтов и озарений, лежащих в основе новых оригинальных творческих подходов, возникающих в процессе вызываемого самопроизвольно диссоциативного ухода в мир воображения.

Наблюдения за пациентами с подобными психическими нарушениями позволили сделать вывод, что проявления таких состояний нельзя объяснить органическим повреждением головного мозга. Существует мнение, что эти расстройства связаны с наличием подсознательных «фиксированных» идей, которые приводят к появлению «последовательных экзистенций», способных в течение определенного времени жить самостоятельной жизнью. Эти подсознательные фиксированные идеи — следствие перенесенных в прошлом психических

травм. Мы полагаем, что в данном случае речь идет о посттравматических иррациональных когнитивных установках и убеждениях.

А. Крэбтри (*A. Crabtree*) [6] обобщил результаты исследований, посвященных изучению диссоциации за период конца XIX — начала XX века, опираясь на работы Моргана Принса (*M. Prince*) [8] — основателя *Journal of Abnormal Psychiatry*. Термины «подсознание» и «подсознательные идеи» в данном случае не используются, вводится понятие «со-сознание», при этом выделяются «бодрствующие» и «предбодрствующие» (*sub-awakening*) состояния. Последние действуют не в рамках правил морали, а ориентируются на исполнение желаний, диктуемых массовым сознанием (сознанием толпы).

Механизм диссоциации, очевидно, заложен в самой природе человека. Он основан на существовании сознательной и бессознательной сфер психики. Такая структура предполагает различные варианты соотношений между этими субструктурами с возможностью динамического преобладания одной или другой. Человек способен не только отвлекаться от неприятных внешних стимулов окружающей действительности, но и погружаться в эту действительность с целью отвлечения от внутренних конфликтов и беспокоящих его проблем.

У психически здоровых людей автоматически в ряде ситуаций включается один или другой вид диссоциаций. Интравертированные лица, погружаясь в мир внутренней активности, проявляют отчетливую тенденцию к диссоциации от дискомфортных фактов и событий окружающей действительности. Экстравертированные, наоборот, используют механизм диссоциации для погружения в мир внешней активности, прежде всего профессиональных и межличностных коммуникаций, стараясь таким образом диссоциироваться от неприятных переживаний. Эти механизмы включаются не только при столкновении с серьезными психотравмирующими обстоятельствами, но и в многообразных ситуациях повседневной жизни, насыщенной конфликтами и эмоциями. Подобные диссоциации происходят в зоне психического здоровья, поэтому их нельзя рассматривать как проявление психической патологии.

Существуют различные типы диссоциативных реакций [1]. Ф. Патнэм (*F. Putnam*) и другие [9] выделяют наиболее типичные диссоциативные симптомы, наблюдающиеся у пациентов с ДРИ. К ним относятся амнезия (85%), эпизоды фуги (55%), чувство деперсонализации (53%) и снохождение (20%). У пациентов с ДРИ приблизительно в 70% случаев возникают суицидные попытки. Ряд лиц с ДРИ совершают самоповреждения. После сексуального насилия самоповреждению могут подвергаться половые органы.

ДРИ является до настоящего времени «трудным диагнозом». По данным Национального института психического здоровья (*NIMH*), начиная с 1986 года этот диагноз обычно ставился психиатрами и невропатологами лишь после 10 ошибочных диагнозов. Средний срок наблюдений за пациентами, необходимый для правильной оценки их состояния, составлял 6,8 лет [10]. Наиболее частым

неправильным диагнозом у пациентов с ДРИ было пограничное личностное расстройство. Далее следовали шизофрения, депрессия, шизоаффективное расстройство, конверсивное расстройство и височная эпилепсия.

Валери Синасон (*V. Sinason*) [11] обнаружила, что большинству наблюдавшихся ею девочек и женщин с ДРИ психиатрами были поставлены диагнозы «шизофрения», «пограничное личностное расстройство» и «антисоциальное расстройство». Этот факт имел место, несмотря на то, что психофармакологическая терапия во всех таких случаях была практически неэффективной.

В психотерапии диссоциативных состояний мы активно используем ассоциативные карты [3] и библиотерапию (от лат. *biblio* — книга и гр. *therapia* — лечение, уход за больным) — метод психотерапии, использующий литературу как одну из форм лечения словом. По мнению А. Ферро, главный герой предлагаемого произведения может быть «... представителем животного мира... и даже неодушевленным предметом» [5, с. 16.].

Проиллюстрируем использование этого метода примером. К нам обратилась пациентка Н. 29 лет, в разводе. Дважды была замужем — в возрасте 18 лет и в 23 года. В 15-летнем возрасте, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с помощью которого она «уходила от тяжелой реальности», была изнасилована пьяными подростками. Последствия полученной травмы переживала очень тяжело. Со слов клиентки, оба брака были кратковременными: первый длился три месяца, второй — полтора года. Причиной обоих разводов стала разница характеров, отсутствие взаимных интересов и взаимопонимания. Оба раза вступала в брак по своей инициативе («охваченная романтическими мечтами»). Влюбленность быстро сменилась скукой и разочарованием.

Перед оформлением отношений с первым мужем поставила условие покупки квартиры, в которую «он должен привести молодую жену». Несмотря на то, что мужчина старался выполнять все ее просьбы, к нему вскоре появилось чувство раздражения, связанное с ощущением ограничения личной свободы, присутствием на своей территории «лишнего» человека, который становился все более чужим и «несоответствующим ее ожиданиям».

Второй раз вышла замуж «по расчету», выбрав мужчину, которым «можно было легко управлять». После «удовлетворения актуальных потребностей любовь растаяла». Предъявляла жалобы на страх «внутренней катастрофы», избежать которого, по мнению клиентки, можно только с помощью прочных отношений с будущим мужем.

Причиной обращения за помощью явилась потребность «понять, что с ней не так», стремление научиться налаживать отношения с мужчинами с целью выйти замуж. Женщина заинтересована в совместной жизни и рождении детей. Озадачена вопросом о возможности сохранения в браке романтических отношений, предотвращающих возникновение скуки и взаимного отчуждения.

Анализ жалоб и причин неспособности выстраивать продуктивные отношения с мужчинами выявил наличие внутреннего конфликта между

антиномией «давать — брать». Суть противоречия заключалась, с одной стороны, в нежелании делиться чувствами, любить, оказывать поддержку и полноценно вкладываться в отношения, с другой стороны, в желании только получать и решать свои потребности за счет партнера, перекладывать на него груз ответственности.

Анализ результатов терапии клиентов с диссоциативными состояниями подтвердил эффективность использования в этом процессе авторского терапевтического рассказа А. Д. Дмитриевой «Ангелы с черными душами», который мы рекомендуем как один из инструментов библиотерапии.

Сейчас я тишины сторонник
И созерцатель снежных крыш.
Присел амуру на подоконник,
Но я ему сказала: «Кыш».

Марина Бородинская

Мы не выбираем, в кого нам влюбляться, и уж тем более не можем хоть как-то на это влиять. Если это случается — надо просто смириться и ждать, когда это кончится, или радоваться взаимности. Многие очень боятся влюбиться в неправильного человека. Боже, как же они глупы! Не бывает неправильного человека, бывают неправильно ведущие себя люди.

Лиам был тихим, застенчивым и дружелюбным мальчиком. Он всегда слушал маму, и у него даже не было мысли, чтобы хоть чем-то ее обидеть. Наверно, он был бы идеальным сыном для своего отца, но такового не было. Нет, он существовал в этом мире. Он отсутствовал в границах семьи, а точнее, в пределах всей земной жизни. Отец Лиамы был демоном и занимал совсем неплохой пост в аду. Мальчик даже не подозревал, что в его жилах течет смешанная кровь. Причем смешанная ни с кем-то, а с самим посланником преисподней. Его мать соблазнил демон, когда она была совсем юной. Как и все в этом возрасте, она была молодой и глупой и не слушала родителей, твердивших, что ничем хорошим это не кончится. Она так и не узнала, кем на самом деле был ее избранник, и винить ее в этом было нельзя. По части соблазна демонам нет равных. Ведь соблазн — это эхо одного из семи грехов. А кому же знать о них лучше, если не демонам? Таких попросту нет.

Мальчик жил и не подозревал, что в его жилах течет адская кровь. Не знал он и о том, что существуют воспетые поэтами и художниками рай и ад, что есть жизнь после смерти, что демоны и ангелы не любят друг друга. Так продолжалось до одного случая.

Лиам как обычно сидел на кровати и читал книгу, когда почувствовал, что на него кто-то смотрит. Мальчик повернул голову к окну и увидел девушку. На первый взгляд в этой незнакомке в простом белом платье не было ничего необычного, если не считать двух больших белых крыльев за спиной. Она сидела положив ногу на ногу и спокойно разглядывала мальчика. Лиаму потребовалось совсем немного времени, чтобы догадаться, кто перед ним. Удивившись вначале, он позднее понял, что девушка — ангел совсем не заинтересована в том, чтобы хоть как-то выдать свое присутствие. Лиам

молча продолжал читать. «Если не хочет говорить, то я не настаиваю», — подумал мальчик.

После того случая Лиам все чаще стал замечать девушку с крыльями рядом с собой. Она все также молчаливо смотрела на него и была повсюду: и дома, и на улице. Однажды у нее хватило наглости прийти к Лиаму в школу и присесть за свободную парту. И все это в полном молчании. Впрочем, он стал замечать не только эту навязчивую незнакомку. Все больше и больше людей в белых одеждах часто появлялись перед глазами. Трудно было не догадаться, кто все эти люди. Его смущало только то, что раньше он думал о своем ангел-хранителе как о мужчине. Ему и в голову не приходило, что его ангел-хранитель, если таковой и имелся, мог бы оказаться девушкой. Теперь понятна ее таинственная молчаливость. Теперь Лиаму все понятно. Хотя нет, пожалуй, не все. Мальчик мог видеть ангелов всех своих друзей и одноклассников. И ни у одного из них ангел не был таким навязчивым. Что уж говорить о засевшем в памяти визите в школу? Поначалу чрезмерное внимание к своей персоне очень напрягало. Он всегда озирался по сторонам перед тем, как принять душ или переодеться. Со временем Лиам успокоился и понял, что, несмотря на то, что ангел преследует его повсюду, она как будто чувствует его состояние и дарит ему право на личное пространство. Когда ему было плохо и он никого не хотел видеть, девушка исчезала. И это был единственный плюс в сложившейся ситуации.

Пять лет пролетели в безмолвном молчании. Ему было 12, когда произошел случай, в корне изменивший его жизнь.

Эмили сидела на подоконнике и наблюдала за решающим примером Лиамом. Она приглядывала за мальчишкой вот уже пять лет, и за это время, к счастью, не произошло ничего, о чем ее предупреждали в небесных чертогах. Может быть, они ошибаются? Может, в его жилах и нет крови демона? Ведь нельзя быть настолько искренним и добрым, если в тебе есть хоть капля ада. Инстинктивно ощущая зло, так умело спрятанное в душе мальчика, она понимала, что никакой ошибки тут нет. Оставалась лишь надежда, что оно будет как можно дольше сидеть глубоко внутри.

Эмили легко соскользнула с подоконника и направилась к мальчику. Она понимала, что все, что чувствует, глядя на него, неправильно. Ведь она — его ангел хранитель. Она должна защищать его, направлять на правильный путь и уж никак не влюбляться. «Господи, да он же совсем ребенок!»

Девушка подошла к Лиаму и опустила свою бело-снежную руку на его короткие темные кудри. К огромному удивлению тот поднял на нее глаза и посмотрел так, как будто мог ее видеть. Тишину нарушил звон его голоса:

— Привет, — произнес он.

Эмили была в шоке. Сердце застучало в груди как бешеное, а в голове вертелся миллион вопросов, скорее к себе, чем к этому мальчику. Девушка не придумала ничего лучше, чем быстро одернуть руку и с разбегу выпрыгнуть в открытое окно. Непонятно зачем, расправив крылья, она обернулась. В окне появилось грустное лицо Лиамы с глазами, полными обиды и непонимания.

Позже вечером учитель объяснил, что надо помнить, что Лиам не совсем обычный ребенок, а точнее — совсем не обычный. Он сказал, что удивлен тем, что

мальчик раньше не подавал виду, что видит ее, и не сомневается в том, что видит давно.

— Если не всегда, — добавила напоследок ангел.

Эмили поняла, что он видел, как она наблюдала за ним, как пришла к нему в школу. Наверно, он заметил, что его ангел проводит с ним намного больше времени, чем ее собратья со своими подопечными. Ее удивило, как тот спокойноотреагировал, увидев ее впервые. Она прокрутила в голове события последних пяти лет, но так и не нашла в них момента разоблачения. Может, он увидел Эмили не первой? Может, он видел ангелов и до нее? Почему-то девушку разозлило то, что она может быть не первой. Это просто глупость какая-то! Ее удивило и то, что мальчик сказал, что видит ее. Зачем он это сделал сейчас, если так умело скрывал это в течение пяти лет? Вопросы долго мучили ее, и она не представляла, кто бы мог помочь найти на них ответ. Нет, конечно, она знала такого человека, но не была готова к встрече. Сначала надо разобраться в себе, прежде чем вступать в диалог, который, она не сомневалась, непременно произойдет. Два следующих дня девушка не приближалась к квартире Лиам. Два дня не видела его. Времени хватило на то, чтобы решиться сначала разбить себя на мелкие части, а потом самой же их и склеить.

Эмили тише обычного приземлилась на подоконник. Ее не удивляло, что окно оставалось неизменно открытым. Лиам лежал на кровати, подложив руку под голову и держа одну ногу согнутой в колене. Его глаза были закрыты, а веки едва трепетали. Все говорило о том, что мальчик спит, однако девушка чувствовала, что это не так. Она хотела поговорить и долго, чуть дыша, ждала, сидя на подоконнике. С каждой секундой уверенность куда-то исчезала. Теперь девушка хотела одного: чтобы мальчик действительно спал.

— Ты так и будешь там сидеть? — разрезал тишину такой знакомый Эмили голос.

Мальчик произнес фразу, не раскрывая глаз и не меняя позы.

— Я думал, что ты... Ну знаешь... Впрочем, не важно! Привет.

— Привет, — не задумываясь ответила девушка и вдруг поняла, что это были ее первые слова за все пять лет.

— Я думал, что ты больше не прилетишь, что ты оставила меня одного, — произнес мальчик с ноткой грусти. — Сначала я даже обрадовался. Решил, что наконец-то избавился от контроля. А потом понял, что привык, что я не один и что совсем не могу заснуть в одиночестве.

Лиам смутился от того, что сказал.

— Я... в общем... Я рад, что ты вернулась.

Мальчик говорил, глядя на девушку огромными карими глазами.

— Я не могла не вернуться, — честно ответила она.

— Как тебя зовут? Меня — Лиам... Хотя ты, наверно, и так это знаешь, — вновь засмутился мальчик.

— Эмили, — произнесла с улыбкой девушка. Я действительно знаю, как тебя зовут.

С этого дня все стало намного проще. Девушка с трудом скрывала свое присутствие или то, что хотя бы пыталась это делать. Лиам тоже не скрывал, что прекрасно видит своего ангела-хранителя. Они общались легко. Мальчик рассказывал о своих новостях, а Эмили мирно сидела, внимая каждому слову. Ведь

теперь, по просьбе Лиам, она не могла, как прежде, ходить за ним повсюду, ну разве что украдкой. Надо отдать ему должное, юноша не расспрашивал о причине чрезмерного внимания, намекнув лишь на то, что ему необходимо больше личного пространства. Эмили была благодарна ему за это. Ведь даже если бы он и задал этот вопрос, девушка вряд ли могла бы дать на него вразумительный ответ, потому что его у нее не было.

Иногда они часами сидели на подоконнике, свесив ноги, и Эмили рассказывала о том, что там — наверху. О том, что недоступно обычному человеку.

— Я ведь тоже когда-нибудь туда попаду? — однажды спросил у нее мальчик.

Что она могла ответить? Сказать, что его и близко не подпустят к райским чертогам, будь он даже благочестивее любого из апостолов? Судьба мальчика была решена задолго до его рождения. Как только он станет достаточно силен, чтобы демон смог им овладеть, его следовало уничтожить, изгнать из тела, запереть там, откуда он никогда не сможет выбраться. Оставалось лишь надеяться, что случай Лиам будет исключением из существующих на протяжении веков правил.

— Конечно, солнышко. Только для этого надо очень хорошо себя вести и не делать ничего плохого, идет?

Мальчик, задумавшись, кивнул.

— Тогда я обещаю, что лично приготовлю для тебя место в раю.

Эмили с каждым днем все больше и больше забывала об истинной сущности паренька и, наверно, именно поэтому почти пропустила тот момент, когда с ее подопечным стали происходить кардинальные изменения. Как-то вечером она подлетела к знакомому окну и мягко приземлилась на подоконник. Что-то было не так. Что-то было абсолютно и точно совсем не так, как надо. Лиам сидел на полу у кровати, сгорбившись и отвернувшись от окна. Мышцы под рубашкой пятнадцатилетнего юноши были напряжены.

— Лиам, — окликнула его девушка в надежде, что он, как всегда, встанет, улыбнется — и все будет хорошо.

Но Боже, как же она ошибалась!

— Его здесь нет.

Тишину разрезал стальной, пробирающий до мурашек голос адского создания. Юноша медленно встал и посмотрел на девушку. Эмили в ужасе прикрыла рот рукой. Вены красной сетью проступили по всему телу, бездонные черные глаза смотрели с нескрываемой ненавистью и презрением. Ни следа не осталось от привычного цвета кожи. Сейчас она напоминала высохшую от старости папиросную бумагу.

— Здесь только я, — заговорил демон, медленно приближаясь к девушке. Надеюсь, ты не думала, что я позволю тому, что принадлежит мне по праву, так просто ускользнуть... Хотя подожди-ка...

Он со злобной ухмылкой взглянул в глаза девушки.

— Ты что, действительно так думала? Глупая, глупая девчонка. Я всегда забираю то, что принадлежит мне. Запомни — всегда!

Демон подошел ближе и посмотрел ей в глаза. Так жутко и страшно Эмили не было никогда. В его глазах отразились все муки преисподней. Неожиданно демон отвел взгляд, развернулся и отошел.

— Но пока ты можешь не беспокоиться об этом смертном. Его тело еще слишком слабо, да и моя власть

над ним тоже. Однако не волнуйся, скоро мы встретимся вновь.

Цвет сосудов стал блекнуть, кожа приобрела привычный оттенок. Лиам глубоко вздохнул и без сил опустился на пол. Эмили упала на колени рядом. Первый раз в жизни она заплакала. И первый раз поток ее слез превратился в льющийся за окном дождь. Мало кто знает, что дождь — это слезы ангелов. Он идет, когда им особенно грустно, когда они уязвимы, как обычные люди. Это бывает редко, иначе планета давно бы утонула в таких потоках.

После того вечера все изменилось. Больше никто не узнавал в этом угрюмом и озлобленном парне улыбчивого и дружелюбного Лиам. Он совсем замкнулся в себе. Бывали дни, когда девушка часами пыталась вытянуть из него хоть слово, но юноша становился все холоднее. Часто во время приступов неудержимой ярости он крушил в своей комнате все, что мог, крича в пустоту, а потом падал и содрогался от рыданий в объятиях Эмили. Лиам не понимал, что с ним происходит, почему иногда ему становится так больно внутри, что хочется редко то убить, лишь бы эта боль вышла наружу. Однажды, не в силах больше терпеть, после очередного приступа он задал так мучающий его вопрос:

— Что со мной не так? Я имею в виду... Ты же знаешь, что со мной происходит, не так ли?

Он выглядел таким измученным и несчастным, что девушке захотелось солгать, сказав, что все хорошо. Только вот сказать было нечего. Ведь то, что твой отец — настоящее исчадие ада, вряд ли может кому-то помочь.

— Я... Ты... Я должна сказать, что твой отец... В общем, он...

Эмили не знала, как сообщить то, о чем говорить нельзя.

— Бросил нас с матерью, поступил, как животное?

Настал его черед говорить. Возможно, сказала детская обида на то, что он никогда не видел отца, возможно, виной всему было его подавленное состояние, только он и сам не понимал, почему он так говорит. В нем будто вспыхнуло недавно погашенное умельем прикосновением руки ангела пламя. Резко прижав ладони к лицу, он так же резко их одернул. Нескрываемый ужас отразился на его лице. Огненная сетка вен вспыхнула на ладонях, да что там — на всем теле Лиам. Юноша испуганно взглянул на нее.

— Пожалуйста, ну пожалуйста, скажи, что это не то, о чем я подумал, — произнес он срывающимся шепотом.

В голосе слышалась мольба. Эмили стыдливо опустила голову, понимая, что ничем не может ему помочь.

— Черт... черт...

Юноша резко вскочил на ноги.

— Почему ты молчала?! Возможно, я бы смог это остановить. И что теперь? Убьешь меня, прогонишь к моему папочке? Так давай же, сделай это сейчас!

Девушка сидела, не поднимая головы. Больше всего на свете она боялась встретить взгляд пустых черных глаз, зная, что изменение их цвета — это конец.

— Ты даже этого не можешь сделать! — злобно выпалил юноша.

Через пару секунд Эмили услышала грохот двери, от которого содрогнулся весь дом. Лиам ушел неизвестно куда и неизвестно насколько. Девушка вскочила на ноги, понимая, что не может оставить его в таком

состоянии. Она практически выпрыгнула в окно, когда вдруг поняла, что абсолютно не знает, куда лететь и совершенно не чувствует Лиам. Это значило одно: демон, постепенно овладевающий им, сумел разорвать их связь. Это был конец. Любой другой ангел тут же бы начал процедуру изгнания дьявола, но только не Эмили. Она все еще продолжала верить, что еще не все потеряно.

Лиам не вернулся ни в эту, ни в следующую ночь. Все, что оставалось несчастной девушке, — это сидеть и, свернувшись калачиком на подоконнике, терпеливо ждать. Дверь скрипнула под вечер третьего дня. Несмотря на надежду и ожидания, его состояние не изменилось, но чудо: глаза были привычного карего цвета.

— Это все ты! — со злостью прошептал он.

Преодолев в два шага разделяющее их расстояние, юноша с размаху припечатал девушке к стене. Эмили застонала от пронзившей ее боли.

— Я чуть не избил какого-то парня, но не волнуйся, с ним все в порядке.

Лиам сильнее вдавил ее в стену. Ложбинка между крыльями запыла.

— Чего нельзя сказать о тебе, — продолжал он и замахнулся для удара.

И в этот момент единственное, что пришло ей в голову, — это прижаться дрожащими от страха губами к его сухим губам. Кулак застыл в воздухе. Не таким Эмили представляла их первый поцелуй, но выбирать не приходилось. Лиам резко отступил назад и отошел нетвердой походкой. Свет набухших до предела сосудов медленно угасал, кожа оживала. Во взгляде Лиам сквозили боль и непонимание, запнувшись, он упал на колени. Его охватила мелкая дрожь. Девушка долго покачивала его в своих руках, убеждая, что все будет хорошо, что они преодолеют это. Ответом было прерывистое дыхание и многочисленное «Прости».

Теперь они ценили каждую совместную секунду. Лиам с улыбкой говорил, что чувствует себя девяностолетним стариком, готовым к переходу на тот свет. Он понимал, что осталось недолго. Самым обидным было то, что никто не знал, сколько именно. И хотя Эмили и пыталась отбросить эту мысль куда подальше, она понимала, что демон ждет совершеннолетия, до которого оставалось не многим больше месяца. Моменты, когда Лиам мог трезво размышлять, возникали все реже. А однажды в порыве гнева его глаза на пару секунд превратились в две черные дыры. Вот тогда стало понятно, что это действительно конец. Эмили оставалось надеяться, что в нужный момент у нее хватит сил на то, чтобы сделать что должно.

Наступил момент, когда до совершеннолетия оставалось несколько минут. Крепко обнявшись, они сидели на подоконнике и смотрели на звезды. Все разговоры казались лишними. Оставалось наслаждение последними мгновениями, проведенными вместе.

— Ты только не сомневайся! — неожиданно заговорил Лиам. — Помни, что перед тобой уже не я. Ведь ты сильная, ты сможешь.

Эмили крепко сжала их переплетенные руки.

— Давно хотел тебя спросить... Реинкарнация... это вообще возможно?

— Конечно, но я не уверена, что это работает в твоем случае. Обычно это происходит, когда у человека остаются какие-то незавершенные дела на Земле, — объяснила девушка.

— Но ведь у меня как раз и осталось такое дело!
Лиам с улыбкой повернулся к ней и добавил:
— Одно очень важное дело.
— Ты все равно ничего не вспомнишь. Это будешь даже не ты, а совершенно другой человек с другими мыслями и чувствами...

Девушка резко замолчала и повернулась к нему:
— И с тем же ангелом-хранителем. Ведь наши души теперь связаны навечно.

— Кстати, о вечности, — с улыбкой произнес он. — Может, наконец, расскажешь, сколько тебе лет? Не волнуйся, в ближайшее время мне все равно не с кем будет поделиться этой страшной тайной. И чуть помедлив, добавил:

— Старушка.

Эмили вспыхнула. Никакая она не старушка! Для ангела 300 лет не срок. Ее лучшая подруга своими глазами видела, как Ной садился в Ковчег, а тут! Ничтожные 300 лет. Девушка решила промолчать. Уловив ее настроение, Лиам замолчал. Часы в комнате пробили полночь. Вот и все. Вот он и совершеннолетний. Лиам уже достаточно силен. Они почувствовали, как синхронно напряглись их тела. Минута... две... ничего не происходило. Эмили уже захотелось облегченно вздохнуть, но тут ее руку сжали тонкие, но крепкие пальцы, похолодевшие за несколько секунд.

— Обожаю разочаровывать людей, — донесся до нее ледяной шепот. — Я же говорил, что всегда забираю то, что принадлежит мне.

Девушка резко выдернула руку из цепкой хватки. На нее с издевкой смотрели два черных глаза.

— Борись с ним Лиам, борись! Я знаю, ты сможешь, ты ведь очень силен!

— В одном ты права, — все с той же издевкой продолжал демон, — он действительно очень силен. В разы сильнее тех смертных, что я встречал раньше. Но только он тебя не слышит и уже никогда не услышит.

Девушка знала, что надо делать. Знала, что медлить нельзя. Знала, но не могла. Не могла убить того, кого так сильно любила. Дрожащей рукой она сдернула с шеи божественный амулет. Демон заслонился от святыни, прежняя ухмылка отразилась на его лице.

— А сможешь? — с иронией произнес он. — Сможешь убить его?

Эмили понимала, что медлить нельзя, ведь демон мог вызвать подмогу. Начертив взмахом свободной руки

светящийся круг вокруг посланника ада, она в последний раз взглянула в перекошенное от гнева и ненависти любимое лицо. До конца не веря в то, что делает, она подошла к кругу и, глядя в глаза демона, пересохшими губами прошептала:

— Кристо.

Демон упал на колени, извиваясь и корчась от адской боли. Девушка молча смотрела, как без огня сгорит адское создание, рассыпаясь на части. Исходящий от него жар был так силен, что слезы на ее щеках пересыхали, не успев скатиться с лица. Перед тем как сгореть дотла, Лиам прошептал:

— Я люблю тебя.

Девушка молча смотрела, как прямо перед ней на полу догорал круг. В его центре лежала лишь кучка пепла.

Эмили не знала, что делать дальше. Смысл ее жизни состоял в том, чтобы оберегать Лиам, а сейчас он там, где ей не было места, и никто не знал, когда он надумает переродиться. Перед тем как уйти из полюбившейся за эти 18 лет комнаты, девушка прошептала в пустоту:

— И я тебя...

Да, бывает так, что рождаются неправильные люди. Когда они встречаются, все говорят, что их любовь неправильная. Но знаете, что я думаю? Если уж встретились два неправильных человека и полюбили друг друга, то неправильными становятся не они, а все те вокруг, кто так думает. Ведь нет ничего неправильнее, чем играть несвойственную тебе роль и пытаться изменить то, что изменить ты не в силах. И лучше уж быть неправильным человеком в глазах всего мира, чем в своих собственных, смотрящих внутрь себя глазах.

На втором сеансе психотерапии через неделю клиентка сообщила, что не только поняла причину неумения выстраивать отношения с мужчинами, но и попробовала использовать в создании интимных отношений с новым партнером модель взаимодействия, в которой начала «брать» не больше того, что было «вложено». Обоих партнеров такие отношения устраивают, клиентка осталась довольна терапией.

Анализ полученных результатов подтвердил эффективность использования библиотерапии в коррекции диссоциативных состояний.

1. Дмитриева Н. В. Вопросы гигиенического обучения и воспитания населения по профилактике неинфекционных заболеваний // Здоровоохранение Российской Федерации. 1990. № 7. С. 37–38.
2. Дмитриева Н. В., Буравцова Н. В. Психологические концепции харизматической личности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 137–141.
3. Дмитриева Н. В., Буравцова Н. В., Перевозкина Ю. М. Использование ассоциативных карт в нарративной психотерапии рабочегоголизма // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 4. С. 166–172.
4. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Андриенко Е. В. Психологические механизмы формирования нарциссической личности // Мир психологии. 2002. № 2. С. 60–63.
5. Ферро А. Психоанализ: создание историй / пер. с итал. А. В. Казанской, Е. А. Кисловой. М.: Класс, 2007. 232 с.
6. Crabtree A. Explanations of dissociation in the first half of the twentieth century. In: Split Minds, Split Brains. Queen J. M. (ed.). New York University Press, 1986. Pp. 85–108.
7. Ducharme E. Assessment and treatment of dissociative identity disorder. TPI Press, The Practice Institute, LLC, 2015. 148 p.
8. Prince M. Dissociation of personality. Longmans, Green, and Co., 1906. 595 p.
9. Putnam F., Guroff J., Silberman E., Barban L., Post R. The clinical phenomenology of multiple personality disorder: a review of 100 recent cases // Journal of Clinical Psychiatry, 1986, 47, pp. 285–293.

10. Putnam F. *Diagnosis and treatment of multiple personality disorder*. The Guilford Press, 1989. 351 p.
11. Sinason V. (ed.). *Attachment, trauma and multiplicity: working with dissociative identity disorder*. Routledge, 2002. 280 p.
12. Winnicott D. *Playing and Reality*. Penguin, 1971. 194 p.

References

1. Dmitriyeva N. V. Voprosy gigenicheskogo obucheniya i vospitaniya naseleniya po profilaktike neinfektsionnykh zabolevaniy [Issues of hygiene training and upbringing of population on the prevention of noncommunicable diseases]. *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii — Health Care of the Russian Federation*, 1990, 7, pp. 37–38 (in Russian).
2. Dmitriyeva N. V., Buravtsova N. V. Psikhologicheskiye kontseptsii kharizmaticheskoy lichnosti [Psychological concept of charismatic personality]. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2013, 4 (41), pp. 137–141 (in Russian).
3. Dmitriyeva N. V., Buravtsova N. V., Perevozkina Yu. M. Ispolzovaniye assotsiativnykh kart v narrativnoy psikhoterapii rabotogolizma [Using an associative cards in narrative therapy of workoholizm]. *Siberian Pedagogical Journal*, 2014, 4, pp. 166–172 (in Russian).
4. Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V., Andriyenko Ye. V. Psikhologicheskiye mekhanizmy formirovaniya nartsissicheskoy lichnosti [Psychological mechanisms of narcissistic personality development]. *Mir psikhologii — World of Psychology*, 2002, 2, pp. 60–63 (in Russian).
5. Ferro A. *Nella stanza d'analisi*. Emozioni, racconti, trasformazioni, Raffaello Cortina Editore, 1996. 228 p. [Rus. ed.: Ferro A. *Psikhoanaliz: sozdaniye istoriy* [Psychoanalysis: creating stories]. Kazanskaya A. V., Kislova Ye. A. (eds.). Moscow: Klass Publ., 2007. 232 p.]
6. Crabtree A. Explanations of dissociation in the first half of the twentieth century. In: *Split Minds, Split Brains*. Queen J. M. (ed.). New York University Press, 1986. pp. 85–108.
7. Ducharme E. *Assessment and treatment of dissociative identity disorder*. TPI Press, The Practice Institute, LLC, 2015. 148 p.
8. Prince M. *Dissociation of personality*. Longmans, Green, and Co., 1906. 595 p.
9. Putnam F., Guroff J., Silberman E., Barban L., Post R. *The clinical phenomenology of multiple personality disorder: a review of 100 recent cases*. *Journal of Clinical Psychiatry*, 1986, 47, pp. 285–293.
10. Putnam F. *Diagnosis and treatment of multiple personality disorder*. The Guilford Press, 1989. 351 p.
11. Sinason V. (ed.). *Attachment, trauma and multiplicity: working with dissociative identity disorder*. Routledge, 2002. 280 p.
12. Winnicott D. *Playing and Reality*. Penguin, 1971. 194 p.